

АННА ОРТИ

18+

ПОСЛЕДНЯЯ РЫЖАЯ:
НЕЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

18+

Анна Орти

**Последняя рыжая:
неземное притяжение**

«Автор»

2026

Орти А.

Последняя рыжая: неземное притяжение / А. Орти — «Автор», 2026

Ещё вчера отмечала окончание диплома, а сегодня - проснулась на космической станции. Я последняя из шестнадцати рыжих во всей Вселенной, и мы должны спасти ген «имбиря». Никогда не думала, что скажу это: я фанатка рыжих мужчин! Вот только привлекательный капитан с этим не согласен, и кажется, у нас с ним что-то было ещё на Земле, но я ничего не помню.....— Как же долго я тебя ждал, ненаглядная... — Джей крепко прижал меня к себе, заставляя вибрировать наши браслеты.— Прости, как ты сказал? — после горячих прикосновений перешла на «ты», но пыталась вырваться из капитанского плена.— Ненаглядная? Я старомоден, ну прости. — Джей снимает майку, я непроизвольно глажу его крепкий торс и наслаждаюсь тем, что чувствую ниже.— Подождите, капитан, — он смотрит в мои глаза умоляюще и однозначно хочет большего, — Что значит, ты меня ждал?— Ждал, когда ты проснешься, когда восстановишься... Понимаешь, мы уже были вместе на Земле...БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ!

Содержание

1. Пробуждение	5
2. Знакомство с командой	8
3. Встреча с ненаглядной	11
4. Остров спокойствия по имени Ив	13
5. Капитан и новая жизнь	15
6. «Спокойной ночи» от близнецов	18
7. Сны и новая реальность	20
8. Три дня спокойствия	23
9. Маленькая битва, или я завоюю тебя снова!	25
10. Новая пара	27
11. Богиня Адама	29
12. Фиолетовая связь	31
13. Секретная девушка Бена	33
14. Джей открывает доступ	35
15. Видео из прошлой жизни	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Последняя рыжая: неземное притяжение

1. Пробуждение

«Опять уснула в такси, что ли?» — первая мысль мелькнула в моей голове.

Открыла глаза, но в салоне не было света. Только небольшая светодиодная лента тускло освещала периметр потолка. Глаза привыкали к темноте медленно. Какой-то ремень не давал встать, впиваясь в грудь и руки. Сиденье слишком удобное, а запах здесь — и вовсе отсутствовал, и это на такси совсем не похоже.

Ощупывала себя и чувствовала стерильность: на мне свежая одежда — топик и что-то типа легинсов, волосы длиннее обычного, но тоже чистые. Вспоминала последние события, и всё это не стыковалось с ними. Я же вышла из ночного клуба, где мы отмечали сдачу диплома, села в такси? Или что?

Мне бы начать волноваться, но не выходит. Как будто вместо шампанского выпила тонну успокоительного. И почему волосы такие длинные? Нужно не меньше года, чтобы они так отросли.

Я точно не в такси, а в маленькой незнакомой комнате. Напоминает фильм «Пятый элемент».

«Дожили, дорогая моя бестия! Догулялись! Тебя инопланетяне похитили!» — вторая мысль в разговоре с самой собой.

Рукой нащупала место, где отстёгивался ремень, и в моей, можно сказать, капсуле загорелась подсветка и отъехала крыша. У нас в торговых центрах такие массажные кресла стоят. Но это выглядело поинтереснее, и кнопочек всяких навороченных много. Но я лучше не буду ни на что нажимать, а то руки у меня те ещё крюки.

Встала, чтобы осмотреться. Здесь уютно, хоть всё и серо-перламутровое. Опустила глаза и не узнала живот: у меня пресс? И кубики? Я однозначно скинула лишние пять-семь килограммов. Ноги — божественно изящны. Руки, кстати, тоже подтянуты и с рельефными мышцами. А грудь — просто сказка. Полный третий размер. Это не такси, а комната реабилитации после пластической операции! Но откуда у меня такие деньги?

Рядом с моей капсулой — подобие круглого окна, закрытого плотными жалюзи. Может, из него я узнаю, где нахожусь.

— А-а-а! — я заорала что есть силы, открыв иллюминатор. — О мой бог! — из окна показывали далеко не мою улицу, и Красная площадь тоже отсюда не видна. — Гагарин, я тебя любила, но зачем так со мной?

Из иллюминатора на меня смотрела Земля, наша голубая планета. Чёрт, это точно инопланетяне! И видимо, я их прекрасное божество, раз они надо мной так чудесно поработали.

— С пробуждением, Джинджер Шестнадцать! — вещала какая-то местная колонка «Алиса».

— Спасибо, но я не Джинджер, я Анна! — уточнила на всякий случай. — Меня похитили? И с кем я разговариваю? — спросила у искусственного интеллекта.

— Джинджер Шестнадцать, вы находитесь на борту Redhead Cosmic Station, сокращённо RCS. Меня зовут Файер, что в переводе на ваш язык означает «огонь». Я повсюду, и буду рада помочь в любой ситуации. Наслаждайтесь вашим пребыванием на станции. Координатор скоро встретит вас.

Наслаждение — это хорошо, конечно. Но где я летаю и когда вернусь на грешную землю? В этот момент дверь в мои апартаменты автоматически открылась и вошёл парень ангелоподобной наружности.

— Джинджер Шестнадцать, поздравляю с пробуждением! — медноволосый красавчик демонстрировал мне свою белоснежную улыбку. — Вы последний участник программы «Джинджер», который восстановился после перелёта. Готовы познакомиться с новым домом и его обитателями?

Парень говорил по-английски, но Огонёк, назову колонку так, делала для меня мгновенный перевод, что я не сразу обратила на это внимание. Кивнула вместо ответа и медленно вышла из своей каюты.

Ярко-рыжий красавчик вывел меня в узкий коридор со множеством комнат с разных сторон. Пыталась читать названия на дверях, но везде какие-то аббревиатуры и кодовые замки.

Я шла за парнем, и на его куртке заметила имя и фамилию — Брендан Дуглас. А затем номер — J5. Вот, хоть с кем-то знакома.

Сопровождающий остановился у двери с надписью PR room. Это же моя специализация — связи с общественностью. Они здесь всё про меня знают.

— Джинджер Шестнадцать, чуть не забыл! Твой браслет. — он перешёл на «ты» и взял меня за запястье, отчего по всему телу от этого прикосновения запустились мурашки. Браслет защёлкнулся. Лёгкий, но ощутимый по весу, металлического цвета. Гаджет поприветствовал меня и загорелся символами J16. Видимо, это я.

— Спасибо, Брендан, красивый. Ты же Брендан? — этот парень определённо смущает меня, заставляя краснеть и опускать глаза.

— Да, я Брендан. Ты считаешь меня красивым? Спасибо, Джинджер Шестнадцать! Ты тоже очень милая — что за перевод ему делает Огонёк.

— Я про эту штуку. — и поднимаю руку, на которую он мне надел браслет.

— О, хорошо! Ты к нему привыкнешь, он очень функциональный! Отражает твоё состояние, помогает понять других и открывает нужные двери. — Брендан взял меня за обе руки, так приятно чувствовать его тепло. Видимо, я давно не общалась с людьми. — Джинджер Шестнадцать, тебе сюда. — Заберу тебя после осмотра.

— Осмотра? Медкомиссия? — никогда не любила врачей.

— Мы проверяем всех после пробуждения, это бесконтактно. Может, тебе даже понравится — многозначительно добавил мой сопровождающий. — А теперь открывай дверь своим браслетом.

Я приложила его к считывателю и вошла в комнату без окон. Это что, психушка? По крайней мере, больше размером, чем мой батискаф, в котором я проснулась.

Прошла по периметру и остановилась у одной из стен. Оперлась на неё и съехала вниз. Что же происходит? Где я, где моя семья? Это чей-то прикол? Может, преподы решили поиздеваться над выпускниками напоследок? Даже не знаю, где в нашем городе такой бункер мог бы расположиться. И Земля из окна выглядела так правдоподобно, как в фильмах про космос. Но это мог быть и экран.

Может, я с ума сошла? Оно и понятно, такое напряжение было перед сдачей диплома. И Серж выводил меня из себя, вечно жалуясь, что я променяла парня на университет. Одно радует: расставаться с ним не придётся. Интересно, он сейчас хоть волнуется обо мне?

Ничего не помню после той вечеринки. Может, я ехала на такси и попала в аварию? Я что, в раю? Последнюю фразу произнесла вслух.

— Джинджер Шестнадцать, вы на Redhead Cosmic Station! — цифровой голос напомнил, где я нахожусь. — Это комната психологической разгрузки. Здесь мы проверяем состояние гостей станции, чтобы они чувствовали себя комфортно и смогли безболезненно интегрироваться в коллектив. — заиграла лёгкая медитативная музыка, мой браслет загорелся зелёным. — Ваше состояние стабилизировалось, готовы ответить на вопросы?

— Да наверное. — я что, снова на экзаменах? Только не это!

Местная «Алиса» спросила меня, какой сейчас год. Ну, две тысячи двадцать пятый. Потом уточнила, откуда я. Ответ на этот вопрос тоже знаю: Россия, Нижний Новгород. Сколько мне лет: двадцать два. Может, это устройство на работу в раю? Точно чей-то прикол. Потом отвечаю про то, какие языки знаю, чем увлекаюсь. Над ответом на следующий вопрос я немного застеснялась.

— Джинджер Шестнадцать, сколько у вас было половых партнёров?

— А это, простите, кому интересно знать? — мне и считать-то долго не надо.

— Анкету заполняют все наши гости. Вы хотите пропустить этот вопрос? — механически ответила ИИ.

— Два партнёра. — решила, что лучше признаться, чем потом меня ещё в какую-нибудь комнату запрут. Вспомнила обоих недотёп, с которыми мне посчастливилось встречаться. Хотя чего я жалуюсь: и Максим, и Сергей не были уродами и хорошо ко мне относились. Не такие красавчики, как единственный парень, которого я видела здесь.

— Вы предпочитаете мужчин или женщин? — спокойным тоном продолжает местное радио.

— Мужчин, конечно. Про любимую позу рассказать? — вспыхиваю от неуместности вопросов, а Огонёк спокойно вещает, что этого не требуется.

Я что, на собеседовании в бордель? Космический притон?.. Вот почему Брендан такой красивый, и я выгляжу как супермодель. Начинаю представлять себя с мистером Дугласом в невесомости. Которой, кстати, нет на этой как будто бы космической станции. Полоса посередине браслета внезапно загорается оранжевым цветом.

— А это что значит? — пугаюсь любого изменения.

— Уровень возбуждения вашей нервной системы.

— Ах, понятно, это всё красавчик Брендан. — зачем-то произнесла вслух.

— Вам нравится мистер Дуглас? — ИИ решила, что мы можем поболтать по-девчачьи.

— Я пока не знаю его так хорошо, но он прикольный — стоило ли вообще об этом говорить?

— Вы обязательно познакомитесь с ним ближе, ведь вам предстоит провести вместе много времени. — чёрт, я здесь надолго и это не розыгрыш? — Наша первая встреча окончена. Вы всегда можете прийти в комнату психической разгрузки, если у вас будут вопросы или почувствуете эмоциональную нестабильность.

Мой браслет пульсировал зелёным, а потом по его окружности появилась тонкая полоса того же цвета. Дверь открылась, и меня уже ждал Брендан.

— Ну как ты? Продолжим?

Появилось ощущение, что он слышал наш разговор, как минимум ту часть, что про него. И браслет в его присутствии снова загорелся оранжевым. Детка, давай, держись!

2. Знакомство с командой

Мы с Бренданом вышли в знакомый коридор. В голове — миллион вопросов, а я не знаю, с чего начать. Мой мир не просто перевернулся, он покинул атмосферу Земли.

— Брендан, можно вопрос? — вкрадчиво уточнила у сопровождающего, чтобы цвет браслета не сменился на яркий.

— Конечно, Джинджер Шестнадцать, я здесь для этого. — парень даже не догадывается, для чего он сейчас в моих фантазиях, но смотрю на браслет и успокаиваюсь. Интересно, в космосе всегда такое притяжение к противоположному полу?

— Почему здесь нет невесомости? — я хоть и филолог, но с физикой у меня всегда были хорошие отношения.

— Часть станции находится под гравитационным куполом, позволяющим нам жить и работать, как на Земле. Это сложный механизм, даже я не всё о нём знаю. — засмутился Брендан. — Но это прекрасное изобретение, не так ли?

— Согласна. А ещё вопрос можно? — коридор постепенно заканчивался, становилось светлее. Зачем я здесь? — это как спросить «Существует ли Бог?».

— Тебе ещё многое предстоит узнать, Джинджер Шестнадцать. Всему своё время. — Брендан обнял меня по-дружески за плечо, и мы оказались в новом пространстве.

Из тёмного прохода вышли в светлый, большой круглый холл, с одной стороны которого разместилось огромное панорамное окно. Придя в себя от увиденных масштабов, обратила внимание, что здесь много открытых пространств, в которых другие гости станции занимались своими делами, не обращая на нас внимания. Живые, одетые в одном стиле, почти все молодые: детей и стариков здесь нет.

Когда мы вошли в зону, напоминающую большую гостиную, искусственный интеллект Огонёк, сообщила всем, что Джинджер Шестнадцать присоединилась к команде. Все глаза устремились в мою сторону. Надеюсь, я не какая-нибудь Миссия, которую ждали во имя спасения всех живых существ на этом корабле.

Из соседнего отсека выбежала команда, для которой я, видимо, представляю самую большую ценность. В ней девушки и парни разной внешности и роста, но все привлекательные и яркие. Сразу замечаю темнокожего молодого человека. Он хоть и выглядит строгим, держась в стороне, всё же выделяется среди этой банды. Самая смелая девушка, что подошла ко мне первой, — настоящая восточная красавица.

— Наконец, ты с нами, Джинджер Шестнадцать! Я — Джинджер Семь, можешь называть меня Биби.

— Очень приятно... — я понимала разные языки благодаря Огоньку, но ничего не понимала в происходящем.

— Мы твоя новая семья, чувствуй себя как дома! — взяла надо мной шефство милая Биби.

— Ребята, а почему вы все рыжие? — смотрела на товарищей, с которыми мы пока стояли по разные стороны. Я, конечно, фанатка своих волос, но не до такой степени, чтобы полететь в космос ради встречи с красноголовыми со всего земного шара.

— Команда Джинджер сейчас в полном составе. — взял слово Брендан, обращаясь ко мне. — Все мы — последние люди планеты Земля, носители мутационного гена MC1R, отвечающего за рыжий цвет волос. Скоро ты познакомишься с нашими исследованиями. — буднично сообщил Брендан. — Биби покажет тебе тренажёры и столовую. Там все и увидимся! — мистер Дуглас такой привлекательный, когда говорит серьёзно и раздаёт поручения. Мой браслет снова начал вибрировать, но я вовремя успокоилась.

Последние рыжие люди? Как так? Только у меня на факультете не меньше десяти огненных журналисток можно встретить. Биби взяла меня под руку и отвлекла от проблемы планетарного масштаба. Нас догнали и остановили два высоких парня в костюмах, идеально сидящих на них как вторая кожа. У них удлинённые светло-рыжие волосы, собранные сзади в хвосты.

— Биби, дай нам побыть с новенькой! — наперебой трещали потомки викингов, обступая меня со всех сторон. Браслет вновь подал признаки жизни от их нежных прикосновений, причём очень яркие, почти алые.

— Джинджер Шестнадцать, познакомься, Бен и Адам, наши прекрасные близнецы, они Джинджеры Два и Три, но всегда хотят быть первыми.

— А кто самый первый? — близнецы уже обнимали меня с разных сторон, им нравилась реакция браслета. Они держали меня за талию, нежно проводили ладонями по спине, касались волос, пропуская их между пальцами.

— Сладкая, тебе об этом не обязательно знать. Бен и Адам — твои лучшие друзья. — ребята расплывались в улыбках от удовольствия. Засмотрелась на них, пытаясь уловить отличия между ними. Кто бы раньше сказал, что я стану фанаткой рыжих мужчин, покрутила бы у виска.

— Мальчики, спасибо, мы всё поняли! Дайте Джинджер Шестнадцать время, и она обязательно уделит всем внимание! — Биби спасла меня от красного браслета и такого же цвета лица. — Пойдём загрузим тебе программу питания, а потом увидимся со всеми в столовой.

По дороге девушка рассказала мне, что первым Джинджером является Ив, тот самый темнокожий парень, и он с Ямайки. А моя новая подруга — Лейла Хабиби — марокканка. Оказывается, что даже в Марокко жили люди с рыжими генами. Она проснулась на станции девять месяцев назад.

Биби привела меня в комнату, чем-то напоминающую тренажёрный зал. Только вместо душевой кабины здесь капсула здоровья. Я зашла внутрь, двери закрылись и началось сканирование. Через пять минут моя личная программа загрузилась в браслет. Биби объяснила, что по своему кьюар-коду я получу правильное питание, идеальное для моего организма. А также систему тренировок, необходимую для поддержания тонуса мышц, чтобы всегда быть в форме.

Мы дошли до столовой. Она занимала небольшое пространство, но для космического корабля здесь уютно. Моя рыжеволосая команда в сборе, что-то активно обсуждала за обедом (или какой сейчас приём пищи?) и до меня доносились слова «последние исследования» и «мутация гена». А я-то думала, знания по биологии мне не пригодятся.

Красотка, похожая на Джулию Робертс, помогла получить коробочки с питанием и найти место за столом. Её зовут Элла, и она Джинджер Десять. Сначала девушка показалась мне дружелюбной, как и всё на станции, но потом я заметила, что она смотрит на меня высокомерно и не совсем приветливо. Она переключилась на разговор со своей подругой, и мой браслет рядом с ней уснул. Значит, никаких эмоций.

Только успела сесть за стол и неожиданно почувствовала вибрации, как в самолёте во время турбулентности. Я уже позабыла, что нахожусь на объекте, путешествующем вокруг Земли.

— Что происходит? — от страха вцепилась двумя руками в стол. Сидящий рядом Ив положил большую тёмную ладонь сверху, впервые коснувшись меня. У него такие рыжие кудри-пружинки и даже веснушки виднелись сквозь шоколадную кожу. Как это возможно? А глаза — большие и бездонные.

— Не волнуйся, ты привыкнешь. Бывает, нас потряхивает. Капитан Джей должен вернуться из экспедиции, скорее всего, стыковка пошла не по плану. — Джинджер Первый показался мне самым спокойным и рассудительным. Мой браслет рядом с ним загорелся голубым.

— Впервые браслет такой, что это значит? — спрашиваю своих соседей.

— Высокий уровень доверия. Ив будет твоим наставником. Ты сама его выбрала. Но это и понятно, он же Первый. — пояснила Биби, сидящая рядом с нами.

Мы пообедали. Вкус еды напоминал земной, но к текстуре нужно будет ещё привыкнуть. Ребята ушли встречать капитана, и я присоединилась к ним. Интересно же, как выглядит главный на станции?

В буферной зоне, куда выходят космонавты, сейчас оживлённо. Кто-то из банды рыжих переоделся в защитные костюмы. Наши одежды кажутся пижамами по сравнению с их обмундированием.

Двери резко открылись. Сквозь пар и дым, а также жуткий скрежет и вой сирены появилось трое мощных мужчин в скафандрах. Они зашли в карантинную зону, отделённую от нас большой прозрачной стеной.

Самый первый космонавт снял шлем и поправил копну каштановых волос, отправляя их назад. Я пристально смотрела на него и не могла оторвать взгляда. Он что-то обсуждал с командой и принимал поздравления с успешным возвращением, скромно улыбаясь. Сильный и такой притягательный. Мой браслет резко менял цвета, загораясь почти как радуга, и остановился на фиолетовом.

Мы встретились с ним глазами, и я, кажется, поняла, что уже видела его.

— Это же... — перебираю в памяти последние лица, что встречались мне на Земле.

— Наш капитан Джей! — восторженно продолжила за меня Биби.

3. Встреча с ненаглядной

Джей

Я так торопился на станцию, что чуть не снёс стыковочный порт. Сегодня моя малышка должна проснуться. Я не мог больше откладывать процесс её пробуждения. Майкл настаивал, что пора. Все Джинджеры должны быть в рабочем состоянии. Это его выражение. Все люди на станции для него всего лишь эксперимент, и даже я, сын его друга и партнёра. Как жаль, что так поздно это понял.

Мой отец был талантливым и очень наивным. Но я другой. И узнаю, кто стоит за его смертью. Хотя времени с момента пробуждения Анны у меня в обрез. Скоро Джинджеры перейдут на следующую фазу. Я должен защитить команду и мою ненаглядную. Без неё ничего не получится.

С самого начала я знал, что она — носитель идеального гена. Отец нашёл её случайно и то потому, что плохие парни шли по её следу. Но она стала моей судьбой. То, что было между нами, как будто неправильно и нечестно. Она жила в неведении и не знала, кто я на самом деле. Не догадывалась, что её ждёт. Но защитить её от «Редженерейшн» мог только я. Но безопасно ли здесь сейчас?

Я вернулся из второй командировки на похожую станцию. Мы нашли ещё один космический дом для людей с уникальным набором хромосом. Их специализация: гены, устойчивые к вирусам, в том числе ВИЧ. Три месяца назад получил от них случайное сообщение по закрытому каналу. Мы не должны были найти друг друга, но нашли.

Их программисты не смогли расшифровать данные с компьютеров станции, но у меня нет сомнения, что за всем этим стояла корпорация «Редженерейшн». Надо просто найти доказательства. Мои ребята поколдуют с их файлами, поэтому Эрик и Тесла сегодня были со мной. Через неделю мы с Беном отправимся на другую станцию, и у нас будет уже намного больше информации, чтобы знать, как действовать дальше.

Никому нельзя доверять. Только её глазам, которые сейчас смотрят на меня. Беспокойная, растерянная. Я попросил Ива и близнецов не бросать мою девочку и следить за ней, пока меня нет.

Не свожу с неё глаз. Она узнала меня и не понимает значения браслета. Реакция на меня такая, какая должна быть. Ив уводит её, и потом я найду их.

Но что она помнит? Капсула сна стирает воспоминания, если погружаешь человека экстренно, как это было в нашем случае. Поэтому она должна помнить только момент первой встречи со мной. Память можно перезапустить, создав воздействие на гиппокамп, но тогда к Анне вернутся не только хорошие, но и плохие воспоминания. А я не хочу, чтобы она снова пережила этот ужас.

Моя ненаглядная совсем не изменилась. Браслет вибрирует от одной только мысли о её присутствии рядом. Быть с ней и защищать её — цель номер один для меня и всей команды. Иначе — нет смысла во всей этой борьбе.

Как бы я ни скучал, работа сейчас превыше всего. Эрик и Лилли займутся расшифровками. У нас для этого целая лаборатория. Тесла будет разбирать железо, чтобы найти там хоть какие-нибудь следы.

— Кэп, ну как слетал? — Бен догоняет меня у лифта на нижней палубе и говорит, как всегда, иронично и жёстко: не простит мне, что я не взял его с собой. — Я бы посадил нашу птичку получше некоторых. А сейчас нам нужно отремонтировать крышку, как я понимаю? — Адам присоединяется к нам.

— Нормально слетал, результаты обсудим позже. Ремонт не критичный. За два дня всё поправим. — несмотря на разногласия, похлопал ребят по плечу. Бен рад, ведь миссия полу-

чилась успешной, но делал вид, что всё ещё обижен. — А ты, если будешь и дальше выступать, отправишься не в свою каюту, а в другое, менее уютное место. — ну и вывел он меня вчера. — Не думай, что если мы напарники, я дам тебе право нарушать дисциплину. Я просил не лезть к Брендану. Ты знаешь, что на кону.

— Джей, я не хочу больше слушать ваши разборки из-за девчонок. Для меня есть работа? — Адам более собранный и менее резкий, чем старший брат. Умеет нас урезонить. Передал ему флешку с данными.

— Как ты понимаешь, я не могу отправить информацию через браслет, переходим на старые технологии. — начиналась игра в тайных агентов. — Эрик создаст закрытый канал, в котором мы сможем вести ход расследования. Но наши новые друзья убеждены, что таких станций с живыми хранилищами генов намного больше чем три. Ищи, Адам, ты сможешь! — зарядил нашего связиста уверенностью.

Мы с Беном и Адамом в какие только передряги по долгу военной службы ни попадали. Но то, что происходит сейчас — реальный вопрос жизни и смерти не только для нас, но и для всех, кто находился на Земле.

— Джей, она сладкая... Я теперь понимаю, почему ты так ждал её пробуждения — Бен хотел отомстить за сорванное вчера свидание, вывести меня на эмоции, но я понимаю, что это блеф. — Мы проследим за ней, пока она будет вспоминать, кто ты такой.

Я напомнил, каким узлом завяжу его член, если он захочет проникнуть туда, где ему нельзя находиться, но Бена этот разговор заводил ещё больше.

— Капитан, и ещё: она такая горячая после пробуждения, очень хочет настоящего мужчину. Это прямо как у всех девчонок на станции. Мой любимый момент. Мы поможем ей прийти в себя. Джинджеры должны держаться вместе, рядом, близко... А ты — капитан. И к сожалению, не рыжий. — хотел бы начистить его веснушчатую физиономию прямо сейчас, но не буду портить себе настроение перед встречей с малышкой.

— Бен, ты знаешь, что с тобой будет, если зайдёшь дальше. Обижайся сколько хочешь, но пока ты не можешь быть со своей подругой. Мы можем доверять только себе. И не должны никого посвящать в нашу работу.

Не знаю, услышал он меня или нет, но у командного пункта мы простились, пожав друг другу руки. Я убедился, что на станции всё под контролем, отдал помощникам отчёты экспедиции, зашёл к себе, чтобы поменять тяжёлый космический костюм на простую форму — и сразу к моей ненаглядной.

4. Остров спокойствия по имени Ив

Ив поймал мой взгляд, а потом — перевёл его на яркий браслет. Он прикрыл его рукой, как будто я не имела права проявлять такие сильные эмоции, и приказал следовать за ним. На все вопросы команды он отвечал, что мы идём на индивидуальную сессию. Бен и Адам немного побухтели, но быстро переключились на других девушек из нашего отряда, а потом и вовсе куда-то ушли.

Мы вернулись к большой гостиной или офису, где я первый раз застала команду. Рядом несколько комнат, в них можно уединиться одному или в компании. Наверное, в условиях космического стресса это важно, чтобы не сойти с ума.

Ив открыл одну из комнат, её дизайн напомнил игровую в семейных ресторанах, только здесь много света, а ещё — идеальные чистота и порядок. Мягкие пуфы, уютный широкий диван, небольшая библиотека, стол с креслом и даже настольные игры.

Иллюминатор здесь огромный, и вид такой завораживающий. Я сразу бросилась рассматривать Землю, которую так красиво подсвечивало Солнце. Интересно, что там сейчас происходит на планете? Вернёмся ли мы обратно?

Я совсем забыла про своего наставника, а он вместо иллюминатора таращился на мою пятую точку. Конечно, я же весь вид ему загордила.

— Прости, для меня это всё так непривычно. Что я в космосе, вместе с вами. Что мы последние люди с нашим рыжим геном... — Ив предложил разместиться на диване, чтобы было комфортнее. Он не болтает без дела, и мне это нравится. — Почему ты увёл меня?

— Джинджер Шестнадцать, как тебя звали на Земле? — Ив взял мою руку и нежно гладил запястье, пока браслет не стал голубым.

— Анна. — сердце забилось чаще. — Ты защищаешь меня, но отчего?

— Учю контролировать эмоции, чтобы ты не выдавала себя от каждого прикосновения. То, что у тебя к Джею, очень редкая реакция. Ты на него смотрела, Анна?

Показалось, что парень ревнует. Захотелось успокоить его.

— Джей напомнил мне что-то из прошлой жизни. Но я не могу вспомнить что...

Теперь я взяла руку Ива, изучая его крупные и сильные ладони, длинные пальцы. Мне хотелось прикасаться к нему ещё больше. Попробовав одну плитку шоколада, мечтаешь съесть её до конца. Кажется, воздух на станции перемешали с мощными феромонами, которые сводили с ума от предвкушения чего-то сладкого. Низ живота приятно напрягся.

Я гладила ладони Ива — кожа такая мягкая. Мои руки всегда покрыты веснушчатыми бугорками и никогда не будут идеальными на ощупь. Я двигалась ближе к темнокожему красавчику, и он уже придерживал меня за талию. Этот разговор становился очень личным.

— Шестнадцатая, раньше я бы мечтал оказаться наедине с очаровательной девушкой, как ты.

— Ты и сам очень красивый... — пальцами касалась его пухлых губ, разглаживала грозные морщинки на лбу. — Надеюсь, ты не дал обет безбрачия? — пыталась рассмешить Ива.

— Дома я был изгоем, чернокожим парнем с рыжими волосами. Где это видано на Ямайке? Девушки обходили меня стороной. Даже родители отказались от меня, считая, что это всё от дьявола. До десяти лет я жил с бабушкой, потом кочевал по родственникам, которым хоть как-то было не наплевать на меня.

Поджала ноги, слушая историю суровой жизни Ива, а он перевёл руки на мои бёдра и медленно поглаживал их. Я снова тяжело задышала, а это помещение становилось похоже на комнату для свиданий. Ив внезапно отстранился и продолжил:

— Я знаю, о чём ты думаешь, Анна. Пока твой браслет горит голубым, я не могу нарушить наше доверие. Я был не только первым Джинджером, но и я пришёл сюда добровольно. Я

хотел наказать тех, кто издевался надо мной, доказать семье, что я особенный, а не ужасный. Это была мечта. Меня спас отец Джея в тот момент, когда я отчаялся. Поэтому всегда буду благодарен его семье и не предам нашего капитана.

— Тебя спас отец Джея, а меня — Джей... — я вспомнила водителя такси, и пазл сошёлся. — Но я не подписывала этот контракт. Меня всё устраивало в прошлой жизни. Как и у тебя, были свои мечты: жить, работать, завести семью. И мне не нужно было никому мстить. Меня просто похитили! — я готова была расплакаться. Ив подставил плечо, но подступила злость. — Что будет со мной? Что сказали родным? Я для всех умерла на Земле, да? — мои кулаки упирались в грудь Ива и с каждым новым вопросом делали удар.

Я зарыдала. Ив обнял меня и крепко держал, пока истерика не закончилась. Он нежно смахивал мои слёзы, целуя те места, где они недавно текли. Я легла на диван, положив голову ему на колени. Ив гладил мои волосы и пел что-то похожее на колыбельную, на каком-то своём языке, который Огонёк мне не переводила.

Вибрации его низкого голоса успокаивали, но в этот момент дверь в наш тайник открылась, нарушив хрупкое единство. Быстрым шагом к нам направлялся капитан Джей.

— Первый, мне надо поговорить с Шестнадцатой. Срочно. — Ив принял приказ капитана и беспрекословно отпустил меня.

5. Капитан и новая жизнь

Я не знала, куда меня ведёт капитан. Надеюсь, не для того, чтобы избавиться, отправив в открытый космос. По пути он делал вид, что проводит мне экскурсию, приветствует других членов экипажа. Джей был напряжён, но не хотел этого показывать, украдкой посматривал на меня.

Его взгляды пугали и возбуждали одновременно, но браслет пока слегка оранжевый, можно считать, что я в норме. На корабле Джея все обожают. Значит, и меня он не обидит.

Мы стояли у дверей, напоминающих лифт. Мимо проходили девушки из рыжей команды, откровенно прижимаясь к нашему капитану. Узнала стройную красотку Эллу, которую я запомнила ещё в столовой, а с ней — боевая подружка с браслетом J9 с чётким апельсиновым каре. В отличие от худышки Эллы у J9 спортивные, накаченные формы.

— Джей, я могу зайти к тебе перед сном, чтобы обсудить последние исследования? Мне нужно, чтобы ты помог мне с выводами... — Элла положила руку ему на грудь и, развернувшись, задела его бедром. — Оливия тоже составит нам компанию, тебе понравится результат — Оливия, или Джинджер Девять, поиграла молнией своего костюма в районе груди, но Джей холодно им ответил, чем успокоил и меня:

— Девушки, на сегодня мне достаточно исследований. А у вас есть целая группа, чтобы обсудить это между собой. Мне нужно ввести новенькую в курс жизни на станции. — лифт открылся, и мы с капитаном поспешили войти в него.

Только захлопнулись двери, как и без того в узком лифте, высокий и мощный Джей навис надо мной и заговорил без переводчика, но с лёгким акцентом.

— В лифте нет камер, и нас не подслушивают. Никто не должен знать, что ты видела меня. Никаких вопросов. От этого зависит наша жизнь. — вспомнила разговор с Ивом, он верит капитану, значит, и я должна. — Я не хочу больше с тобой расставаться — сказал он негромко и протянул руку, чтобы коснуться меня, но двери открылись, и мы вышли из лифта.

На верхней палубе расположился центр управления, он такой же большой и круглый, как и зал на нижней палубе. Сейчас у пульта дежурили три человека. Джей быстро представил меня команде, и мы отправились дальше.

Дошли до двери с надписью Джей Давидов. Звучит по-русски. Капитан пригласил меня пройти вперёд. Внутри — просто, но не аскетично. Кровать напомнила койку в поезде с тёмным кожаным изголовьем, но она шире и на вид шикарнее, хотя и не заправлена. Хозяин покинул её как будто в спешке. В другой части комнаты — огромный стол с кучей мониторов и компьютеров. Напротив кровати большой экран и капсула, похожая на душ.

— Прости, здесь бардак! — мы снова говорили без переводчика, и Джей сразу перешёл на «ты».

— А как же Файер? Вы отключили её? — всё же для меня он босс, поэтому держала дистанцию.

— Моя мама была русской и рыжей. Взрывное сочетание. А папа — словак. Я говорю на обоих языках и много на каких ещё. А Файер я отключил, нам не нужны уши.

— Я называю её Огонёк. — мне нравилась доверительность нашего общения, и браслет загорелся голубым.

— Как с Ивом — заметила вслух. Джей смотрел какие-то бумаги, но тут же вернулся ко мне. Он накинул на кровать покрывало и предложил присесть.

— Анна, ты можешь мне доверять. — конечно, капитан знал, как меня зовут. — Об этом тебе говорит и браслет. Сегодняшний день перевернёт твою жизнь. К этому трудно подготовиться. Но ты справишься.

Джей рассказывал о процедуре попадания на корабль. Как они тщательно отбирали участников команды, и это великий шанс оказаться здесь. Капитан — приятный рассказчик, а какой у него бархатный голос. Сильный, уверенный, он захватил всё моё внимание.

Рыжие появились в тот момент, когда началась миграция первых людей из Африки на север. Именно там, в холодном климате, сломался ген, отвечающий за цвет волос. Люди, в целом, посветлели: от цвета кожи до растительности на голове. А если рыжим ещё и голубые глаза доставались — это бинго.

С современным потеплением климата и смешением рас и народов рыжие исчезли. А ген «имбиря» помогал не только Джинджерам, но и всем людям на планете: синтезировать витамин «Д», укрепить кости, снизить болевой порог и много чего ещё. Этими исследованиями Джей и команда занимались на корабле.

— Анна, ты должна знать — пока я ждала продолжение, чего только себе не нафантазировала. — Сейчас две тысячи сто двадцать первый год. Твои родные и близкие давно покинули этот мир...

— Но мне до сих пор двадцать два? Я не выгляжу... — провожу мысленный подсчёт своего настоящего возраста. — на сто восемнадцать лет? — эта информация не укладывалась в голове.

— Криотехнологии. Их разработал мой отец. Наши капсулы сна существенно замедляют старение. — Джей включил экран. — Я сохранил для тебя кое-какие воспоминания. Проживи их, потом удалю эту информацию.

— Я не верю...

— Придётся. — Джей встал и попросил разрешение принять душ, пока я буду смотреть данные на экране. Он снял куртку, под которой оказался крепкий, рельефный торс, и вёл себя так, как будто мы давно знакомы, и я его вовсе не смущаю. А вот меня эта ситуация ещё как волновала.

Заметила, что полоса на браслете оставила небольшой отрезок, а не весь круг. Значит, день, как и моя энергия, подошли к концу. Джей стянул футболку, обнажив широкие плечи, мощные бицепсы и кубики на прессе. Браслет подал ярко-красный сигнал.

На экране высветилось три папки: мама, брат и подруга. Это их воспоминания обо мне. Первой хочу увидеть маму. Включаю видео, и слёзы льются без остановки. Мама тоже плачет на видео. Прошёл год с моей «земной» смерти. Она сожалеет об аварии, в которую я попала. Психолог посоветовал ей проговаривать свою боль. Мама делится, каким прекрасным человеком я была, и как ей меня не хватает.

Открываю папку подруги Саши, там несколько разных фрагментов. Она с ребятами в университете, вспоминают, какой я была задорной оптимисткой, немного наивной, но всегда доброй и открытой. Мне тепло от этих воспоминаний.

Джей тем временем, совершенно не стесняясь, разделся до конца и забрался в душ. Стёкла кабинки запотели, и я не могу подглядывать за ним. Вода на станции не льётся в привычном представлении, а, скорее, работает как сауна: тонкие струи и пар повсюду.

Открываю папку с братом. Стёпа младше меня на пять лет. Был младше. На видео дата — десять лет с моего исчезновения. У брата родилась дочка, маленький ангелочек со светлым пушком на голове. И он назвал её моим именем. Смотрю видео из роддома, когда все приехали забирать малышку. Родители так постарели за десять лет, но их глаза, наконец, сияют счастьем. Брат говорил добрые слова обо мне и желал дочери быть такой же милой и умной, как её тётя Аня.

Джей уже вышел из душа, волосы мокрые, на нём обтягивающая майка и шорты-боксеры. Только его прекрасный вид заставил меня прекратить реветь. Он опустился на колени передо мной, ноги раздвинулись сами, чтобы капитан удобно разместился между ними. Я запустила

руки в его волосы, а Джей пристроился у меня на груди, обдавая её горячим, рычащим дыханием. Его ладони придерживали мои бёдра. И это далеко не дружеские объятия.

То, что происходило между нами, было таким естественным, отточенным до совершенства. Я не чувствовала дискомфорта или напряжения. Браслет тут же загорелся фиолетовым. Джей резко приподнял меня, сел на кровать, я быстро оказалась сверху, обхватив его ногами. Он ласкал моё лицо, убирая волосы назад, жадно целовал шею, опустил бретели топика и нашёл губами упругие соски.

— Как же долго я тебя ждал, ненаглядная... — Джей крепко прижал меня к себе, заставляя вибрировать наши браслеты.

6. «Спокойной ночи» от близнецов

— Прости, как ты сказал? — после горячих прикосновений перешла на «ты», но пыталась вырваться из капитанского плена.

— Ненаглядная? Я старомоден, ну прости. — во время перерыва на разговоры Джей тоже снял майку, я непроизвольно гладила его крепкий торс и наслаждалась тем, что чувствовала ниже. Наши браслеты дошли до предела яркости фиолетового цвета.

— Подождите, капитан, — он смотрел в мои глаза умоляюще и однозначно хотел большего, — Что значит, ты меня ждал?

— Ждал, когда ты проснёшься, когда восстановишься... Понимаешь, мы уже были вместе на Земле...

Я отпрыгнула от Джея, как будто он пчела, которая собирается меня ужалить. Хоть и злилась ужасно, но не удержалась посмотреть на внушительное жало, прикрытое шортами, которым он планировал орудовать.

— Что ещё о тебе и о себе я не знаю? Можно поделиться сразу всей информацией? Не стесняйся! — выдала истеричку на максималках. — Мы с тобой были вместе в такси, ты был водителем, это помню...

— Я не был водителем. Я забрал тебя из клуба. — объяснял Джей.

— Похитил, украл, лишил меня жизни. Обычной жизни, которая у меня была. — снова завелась, когда услышала историю того дня.

— Всё намного сложнее. Я спас тебя. — тон капитана стал серьезнее.

— Сначала спас, потом пришёл за оплатой и взял меня силой? Может, я в рабстве у тебя была? — вытянула вперёд руки, чтобы он не подходил, но Джей встал, напрягая каждый мускул своего тела.

— Что за глупости! Я понимаю, что ты хочешь злиться. Пожалуйста. Но я ни к чему тебя не принуждал. У тебя нет этих воспоминаний, я не мог их оставить Это опасно. Ты была моей, и я никогда не забуду об этом. — капитан был в ярости и держался из последних сил, стараясь говорить спокойно.

— Не собираюсь верить в твои сказки. Я должна знать всё. Другого мне не надо.

Выбежала из его каюты и скорее вызвала лифт. На нижней палубе не сразу нашла свою капсулу, а когда увидела номер J16, рядом с комнатой меня кое-кто ждал.

— Мы пришли пожелать тебе спокойной ночи, малышка Шестнадцать.

— Простите, такой сложный день, давайте пообщаемся завтра? — я задыхалась от пробежки, нерешительно открыла комнату. Бен и Адам не планировали меня оставлять и зашли следом. Сил сопротивляться не было, ничего плохого они не сделают, в конце концов.

Парни почти сразу зажали меня с двух сторон, а я была такая злая и возбуждённая после Джея, что очень хотелось на ком-нибудь разрядиться. Братья начали с лёгких поглаживаний, которые мне так понравились, что вырваться из их объятий не было никакого желания. Браслет сразу стал красным.

Бен прижимался ко мне спереди, запуская руки в мои волосы. Адам обнимал меня сзади, слегка касаясь ладонями бёдер. Он как будто сомневался в правильности всего происходящего, но смотрел на меня так заворожённо, как на самую вкусную конфетку, мечтая увидеть без упаковки.

— Ребята, мой браслет говорит нам Sos, это надо останавливать! Всем пора спать... — пыталась шутить с соблазнительными братьями, но они меня как будто не слышали. Бен уже целовал меня в губы, запуская свой требовательный язык, а Адам убрал волосы и покусывал шею.

— Ты хочешь пососать? Это можно устроить — странно, но пошлости Бена ещё больше заводи́ли меня.

Он приспустил лёгкие брюки, из которых показалась внушительная головка. Адам сзади прижался так крепко, что моя попка непроизвольно приподнялась, чтобы он мог удобнее пристроиться своим крепким стволом. Трусики уже можно отжимать. Откуда во мне эта развратная женщина?

— Ох... — ещё немного и я начала бы стонать. — Я хотела бы в душ...

Парни готовы были исполнять любые мои желания. Они раздели меня у душевой кабины, но не торопились отпускать. Каждый выбрал себе по груди и игрался с сосочками. Адам показался мне нежнее и спокойнее, и я разрешила ему пробраться пальчиками к моей малышке. Он водил вокруг неё, потом медленно вошёл двумя пальцами, не переставая, шептал, какая я сочная малышка. Бен не выдержал, достал свой заметно увеличившийся член и постукивал им по моему бедру.

Мне удалось проникнуть в душ, программа которого заняла всего три минуты. Технологии шагнули вперёд, это однозначно. Вышла из кабины, слегка влажная, но мне не дали даже полотенце накинуть. Братья тут же взяли молочко для тела и принялись меня везде обмазывать. Сами уже сняли футболки и не выпускали крепкие агрегаты из рук.

Так хотелось отомстить Джею, что я позабыла обо всех приличиях. И даже не успела испугаться, что опыта у меня не так много. Сейчас на небольшом диване сидели сразу два рыжеволосых красавчика с внушительными членами, которые по-любому знают, как доставить девушке удовольствие. А мне это нужно.

— Шестнадцатая, я так долго ждал новую киску, ты не представляешь... У нас здесь никакого разнообразия. В Лондоне у меня каждую неделю была новая девочка. Я хочу быть твоим первым... Прошу тебя! — Бен целовал мой живот и бёдра, спускаясь ниже.

Адам встал, чтобы захватить мои губы. Его крупный язык настойчиво проникал в мой рот, а потом оставил влажную дорожку на шее. Младший брат шептал, чтобы я не переживала насчёт секса: все Джинджеры кристально чисты, а у девочек есть умные спирали, поэтому мы можем хулиганить сколько угодно без дополнительной защиты.

Я взяла немного молочка для тела и обхватила влажными руками мощные агрегаты моих гостей. Присела, чтобы быть с ними на уровне. Какие они большие и крепкие. Как ракеты. Может, в космосе всё кажется огромным? Киска напряжена до предела, братья исследуют мои дырочки, но не торопятся их заполнить. У меня ещё никогда не было с двумя мужчинами одновременно

— Джинджер Шестнадцать! — мощный стук в дверь. — У тебя всё хорошо? — судя по голосу, нас прервал Брендан, мой утренний краш.

— Да-а-а... — простонала я, увидев, как Бен и Адам кончили в моих руках, заливая пальцы тёплой спермой.

Они быстро нашли салфетки, поправили брюки, схватили футболки и с обнажёнными торсами открыли дверь. Едва успела завязать полотенце, которое нашла рядом с душем, а парни уже покидали каюту.

— Спокойной ночи, сладкая! Теперь ты знаешь, как принимать душ. — улыбался гуру сарказма Бен.

— И не забывай пользоваться молочком для тела, здесь кожа быстро сушится. — напоминал милый Адам. Да уж, вы меня намочили, мальчишки.

— О, я вижу, у тебя всё хорошо. — немного стушевался Брендан, увидевший эту картину. Но его не удивило наше поведение, значит, это в порядке вещей на станции.

У меня не было сил что-либо говорить, я просто улыбнулась, захлопнула дверь и попросила Огонёк никого не пускать. Если это был первый день на станции, что же меня ждёт дальше?

7. Сны и новая реальность

В капсуле сна удобно, мозг отключился, но я в какой-то дрёме, приятной и тёплой.

Как будто смотрю кино, что я дома. Выглядываю в открытое окно, радуюсь, что защитила диплом, дышу полной грудью. Впереди — два летних месяца, отдых, работа в агентстве событий, которое проводит городские забеги. Тоже бы надо спортом заняться. Может, Серёжа со мной побежит? Хотя легче брата из соседней комнаты позвать, чем моего парня. Я уже и костюм для бега себе заказала. Поэтому участвую в любом случае.

Мама привычно хлопочет на кухне, папа ещё на работе. Захожу к брату: опять программирует. У него впереди одиннадцатый класс технического лицея. Умный парень, но скромный. Советую ему пойти с ребятами куда-нибудь. Я его прикрою, если задержится. Только Стёпины друзья прогулке по парку предпочтут порубиться в комп или потестить свои же программы.

Но чего я за брата переживаю, у них там и девчонки в компании есть. Соня вон засматривается на моего мелкого. Книжки ему какие-то всё время приносит, батончики с орехами. Для мозгов, наверное. Хорошо, что брат не рыжий, а то девчонки боятся таких ярких.

Пришёл папа с работы. Как всегда, обнимает меня крепко и предлагает отвезти в клуб, но я вижу, что устал. Через неделю у него отпуск и день рождения. Уедет на рыбалку — и будет счастлив. Мы с мамой уже спиннинг ему крутой заказали.

Парень мой идти в клуб не хочет, говорит, что у нас там одни девчонки, ему скучно будет. А то, что это мой праздник, ему всё равно. Папа говорит, что с таким мужиком он бы на рыбалку не отправился. И я, видимо, рыбачить с ним тоже больше не буду. Пусть свою наживку в другом месте пристраивает.

В клубе отрываемся как никогда. Время послушных девочек-отличниц закончилось. Пара крутых парней в чёрном заказывают нам с лучшей подружкой Сашей бутылку дорогого шампанского. Хорошо, что мы здесь всех барменов знаем, и это не подстава. Благодарим джентльменов за игристое, идём угощать девочек.

Мужчины напоминают ростом и комплекцией Бена и Адама, только лиц их не вижу. Мы танцуем, и мне не нравится их навязчивость. Хотят отстранить меня от подруг, начинают преследовать. Выбегаю на улицу. Кто-то зажимает мне рот рукой и прячет за углом. Грозные поклонники уходят искать меня дальше. А я вижу серые глаза. Они смотрят на меня по-доброму. Мы садимся в машину.

Я просыпаюсь от солнечного света, смотрю на мужчину рядом. Мы на Земле, такое солнце только дома. Серые глаза улыбаются. Наши голые тела переворачиваются на кровати, пока не утомонятся.

— Джей, я не хочу, чтобы ты уезжал... — просыпаюсь с этими словами на губах.

Сразу же со мной начинает общаться Огонёк.

— Джинджер Шестнадцать, доброго пробуждения. Тебе нужна помощь капитана? Я могу вызвать его. — заботливо сообщает ИИ.

— Огонёк, спасибо, не надо! Это был сон — выхожу из колыбели, не дающей мне стареть: в космосе для сна достаточно шести часов. Браслет и я полностью заряжены.

— Я рада, что у тебя всё хорошо. Загружаю план дня. Ты всегда сможешь включить проекцию и вывести её на любую поверхность, чтобы увидеть свои задачи, сообщения от Джинджеров и прочую информацию.

Технологии никогда не были моим коньком, для этого у меня всегда был младший брат. Но ничего, справлюсь. Зубы почистила специальной пастой, которую не надо смывать. Для лица — то ли маска, то ли влажная салфетка. Выбрала одежду: лифчик-топик из тянущегося, но приятного к телу космического материала и такой же комбинезон. В нём всё продумано

для девочек, нащупала молнию между ног. Застёжка на груди регулировала соблазнительный вырез, чтобы держать всех в тонусе.

Бен и Адам не сдадутся без боя, да и я вчера осталась ни с чем. От приятных воспоминаний внизу живота всё светло. Но кто точно не давал мне покоя — это ненаглядный Джей.

Мой сон — правда или вымысел уставшего сознания? И кто за мной гнался? Что это за люди? Мне нужно было поговорить с капитаном. И для этого снова придётся остаться наедине. Я помнила о его словах, что обсуждать мою историю с кем-либо опасно. Как мы могли быть с ним вместе, если в сознании только один вечер, и то фрагментами? И как можно стереть воспоминания?

Огонёк отвлекла меня от сложных размышлений и позвала на завтрак и планёрку рыжиков. Наконец, со всеми познакомлюсь. Потом какие-то процедуры в местной клинике. Надеюсь, приятные.

Вышла из своей каюты, когда была готова к покорению космоса. Соседние Джинджеры двигались в сторону столовой. Хорошо, что мы могли ходить, как на Земле, и не летали в невесомости. На станции очень светло, как будто и правда наступило утро.

Почувствовала сзади приближение красавчиков, Бен заранее начинает брачный зов.

— Эй, малышка! Познакомимся? — старший обнял меня за плечи, а младший — положил руку на талию и добавил:

— Я соскучился, мисс Шестнадцать...

Мне хорошо с ними. Бен — дерзкий альфа, а Адам — просто милашка. Внешне братья очень похожи, но такие разные по характеру. Различаю их по интонации и манере общаться, не зря я филолог.

Обратила внимание, что какие-то Джинджеры вышли из комнат вместе. Посмотрела на своих спутников и ждала пояснений.

— Понимаешь, есть моногамные особи, им нужна пара. Эти же парни — самые первые подкаблучники. — Бен показал на Брендана, который только что вышел из каюты. — А с тобой рядом — настоящие самцы. — и сорвал с моих губ утренний поцелуй, отчего разбудил волну яркого желания. Браслет не забыл об этом уведомить.

Брендан покинул каюту не один. Рядом с ним — Джинджер Четыре. Ничего себе, так вот почему он такой скромный и не заглядывается на других девушек. Они шли даже одинаково и гордо несли копны своих темно-рыжих волос. Увидела, что Бену неприятно смотреть на Брендана и его спутницу.

— В идеале, все мы должны создать пару. Ты же понимаешь, что продолжение рода никто не отменял. — как преподаватель биологии заговорил Бен. — В этом смысл следующей стадии после изучения имбирного гена. Но я обожаю заниматься любовью, так что, эта программа мне подходит. — продолжил Бен на своей волне.

Адам рассказал о теории «Рыжего ковчега», который позволит заново запустить рыжий ген в массы. А Джей будет на этом ковчеге? Он же не такой огненный, как мы. Значит, я не смогу создать с ним пару? Снова капитан в моих мыслях.

Чуть не пропустила Ива, который сопровождал Биби на завтрак. Вроде они вышли из разных кают. Подруга держала его под руку, они спокойно что-то обсуждали. Может, их ещё в девятнадцатом веке забрали с Земли? Надо будет раскрутить Биби на откровенность.

Вскоре увидела ещё один дуплекс с номерами Одиннадцать и Двенадцать, откуда появилась сексуальная парочка, страстно целующаяся на публике.

— Это Ромео и Малика, они самые кудрявые и непредсказуемые. — поясняет для меня Адам, за что тоже получает поцелуй и лёгкое поглаживание его накачанной ягодицы, до которой добирается моя рука.

— И самая горячая! Какие разборки они устраивают, когда ругаются! Мама миа!

Бен не мог обойтись без своих язвительных комментариев, а ещё он бросал неоднозначные взгляды на Малику, яркую красотку с рыжими дредами. Кажется, запахло интрижкой.

Чувствовала, за дерзкими масками братья прячут переживания, что могут остаться без пары. Поэтому Бен в шутку предложил нам вместе стать прекрасным трио. По его плану я рожу им сразу двойню. И так дважды. Одно радует, отцов будет тоже двое.

Не знала, смогу ли я прожить в семье, где все рыжие. Не зря нас считали вспыльчивыми, неугомонными и страстными. А если представить, что вы пьёте такой коктейль каждый день? Сбежите от бармена, его сотворившего, хоть на соседнюю планету.

Мы подошли к столовой. В ней уже почти все собрались. Планёрку проводил Джей. Рядом с ним снова увивалась Эллочка, моя «любимая» красотка, ворковала под боком у капитана. Джей поглядывал на меня и делал вид, что внимание этой тощей выскочки доставляет ему удовольствие. Я что, ревную?

Близнецы выбрали для нас места напротив капитана. Адам заботливо принёс мне завтрак, за что получил детский поцелуй в губы, чтобы никого не смущать.

8. Три дня спокойствия

Мне начинала нравиться такая жизнь. Внимание, забота и шикарные парни. Двое из них прямо сейчас гладили меня под столом, пробираясь по внутренней стороне бедра к центру удовольствия, и браслет рисковал выдать моё возбуждение. Слова капитана о нашей великой миссии по спасению рыжих тонули в блаженстве, приятно растекающемся по телу.

— Команда, — продолжил Джей, — у нас сегодня много работы. Тесла, Ромео, Ив и Чжиган нужны в техническом отсеке, надо готовить следующую отправку материала на Землю. Бен и Адам, сразу со мной в стыковочный шлюз, объясню, что делать, а то руки занять, видимо, нечем. — Капитан смерил нас тяжёлым взглядом, отчего братья перестали ко мне прикасаться. — Брендан, займись подготовкой документов, — парень кивнул, — Эрик, для тебя отдельное задание. — молодой викинг недалеко от меня поднял руку и приветствовал всех в стиле Спока.

Его волосы до плеч заделаны в небольшой хвостик на макушке, а внизу — распущены. Напоминает актёра, сыгравшего Тора из вселенной Marvel. Он кажется самым юным в этой комнате.

Из разговоров за столом узнаю, что Эрик — Пятнадцатый Джинджер и крутой программист. И у меня по плану занятие в его группе вместе с Лилли (она Четырнадцатая) по изучению видеоматериалов с Земли. Надо подготовить обзор для команды. Я и «Рыжий вестник» могу выпускать, в университете чему нас только ни учили. И вот доросла до работы космических масштабов.

Перед походом в медблок успела обнять Ива и Биби. Моя марокканская подруга предложила вместе пойти на спорт: в космосе это обязательный элемент здорового образа жизни. Девушка Брендана Ниа и её напарница Сирша, Джинджер под номером Восемь, взяли надо мной шефство, и мы отправились в лабораторию.

Мой генный материал — последний для изучения. Девочки попросили оставить только нижнее бельё, поместили меня в специальную капсулу, где устанавливают катетер в вену и разные датчики. Мы мило болтали, и они рассказывали, как были счастливы присоединиться к команде.

— Значит, ты так легко всё бросила на Земле и воспринимаешь это как работу? — расспрашивала я Ниа. Брендану очень повезло: у неё самые красивые веснушки и густые медные волосы, которые во время работы она заплела в удобную косичку.

— Это же дело всей моей жизни. И вопрос самой жизни Рыжие исчезали так быстро, что никто не мог это объяснить. В две тысячи пятидесятом году рыжих ирландцев можно было разместить в одной маленькой деревне, а до этого нас были миллионы. — объяснила Ниа.

Сирша, изящная красotka с короткими волосами и длинной асимметричной чёлкой, что делала её немного бунтаркой, подтвердила слова Ниа. Сирша тоже из Ирландии, по земному ей двадцать шесть. На станции она уже четыре месяца. Коротко её называют «медик», потому что она хирург. Такая спокойная и нежная, подошла бы Адаму. А вот Бену я ещё пару не подобрала.

— Значит, вы присоединились к команде в две тысячи пятидесятом году? — я уточнила у девушек, чувствуя себя старушкой.

— Ниа — да, а я в две тысячи пятьдесят втором. — ответила Сирша. — Мне надо было закончить кое-какие земные дела.

А мне мои дела завершить никто не дал. И я старше девочек, но проснулась позже. Вижу, как Ниа очень увлечённо изучает что-то на большом компьютере и начинает восторженно кричать.

— Ух ты, Джей был прав. Нам нужны все элементы. Без тебя, Джинджер Шестнадцать, наше исследование не имело смысла. Ты идеальна!

Ниа включила свой браслет, он отобразил на стене зелёную проекцию, девушка выбрала какой-то контакт и начала записывать для него голосовое сообщение:

«Джей, наши предположения подтвердились. Три дня спокойствия — и мы получим финальный результат. Предупреди парней. И сам держи себя в руках».

— Ниа, прости, что происходит? О каких руках речь? — сразу спросила, чтобы потом не искать ответы по всей станции.

— Через три дня мы продолжим исследования. Ты должна быть космически невинной. Никаких мальчиков. Только твой генный материал. Понимаешь, о чём я? — Ниа пожала плечами и улыбнулась с сожалением.

Понимала, конечно. Три дня без секса. А я только вошла во вкус. Мои парни расстроятся. Может, это работа Джея, чтобы я ни с кем не встречалась? Но ему тоже нельзя ко мне прикасаться. Значит, я доведу его до такого состояния, что капитану придётся ой как несладко. Вернее, сладкого из-за диеты ему не достанется.

С возбуждающими мыслями о мести отправилась на поиски офиса, где обитает Эрик. Это рядом с технической зоной на нижней палубе. Вспомнила фильмы про хакеров в космосе — антураж соответствовал.

Лилли была здесь, она стояла за креслом Эрика и массировала ему плечи и шею. Они разместились в дальнем углу этой компьютерной лаборатории и шептались о чём-то без переводчика. Я запуталась в проводах, встала за какими-то огромными шкафами, где размещались ряды жёстких дисков. Спасибо брату, я знала, что это серверы.

Присела, чтобы освободить ногу от провода, в щель между рядами железок увидела, как Эрик развернулся к Лилли, расстегнул молнию на её груди и, судя по звукам, активно сосал полушария. Они либо меня не замечали, либо вообще были без тормозов.

Лилли в короткой юбке забралась на парня сверху. Ещё немного и Эрик-Тор достанет свой молот и начнёт вколачивать его в юную киску. Он стянул вверх полоску ткани, схватил Лилли за упругую попу, сдвинул её трусики, а милашка расстегнула ему брюки и попросила поторопиться.

Вставать из моего убежища было поздно, у самой уже всё мокро между ног, соски напряглись, а низ живота сводило от желания. А парочка молодых Джинджеров тем временем работала, как молот и наковальня. Парень приподнимал девушку за ягодицы и не давал ей двигаться. Он мощно входил в неё на всю длину, шлёпал по мокрой малышке, ускоряя каждое новое проникновение.

Лилли громко стонала и просила Эрика вставить ей ещё глубже. Парень приближался к финишу, пытел по-мужски, как будто он и правда викинг, орудующий молотом.

Закрыла глаза и представила, что это я сижу сверху на красавчике с гладким рельефным торсом, он медленно раздевает меня, ласкает, целует. Воздух пахнет сладким ожиданием.

Здесь все помешаны на сексе. Никаких забот, поиска партнёра, свиданий. Просто идёшь и берёшь того, кого хочешь. Наверное, это так нахождение в космосе влияло: опасность подстёгивала либидо. Поэтому эротические приключения отлично помогали снять стресс.

Не успела открыть глаза, как меня кто-то резко взял за руки и вынес из офиса Эрика.

9. Маленькая битва, или я завоюю тебя снова!

Джей

После вчерашнего проникновения Бена и Адама в каюту Анны решил, что буду присматривать за ней сам. Космические бесы, минут пятнадцать следил за камерами на этаже Джинджеров, как будто нет ничего важнее в целой Вселенной. Потом пришлось отправить к ней Брендана, которому нравится играть в хранителя традиций и наставника для новичков на станции.

Сейчас Анна вряд ли воспринимала меня позитивно, и ей даже хотелось бы сделать мне больно. Я для неё злодей, разрушивший её земную жизнь. К этому сложно подготовиться, но такой сценарий развития событий я предполагал.

Чёрт, меня к ней тянет невероятно. И она почти сдалась вчера в каюте, если бы я не ляпнул лишнего. Моя малышка такая нежная, горячая и сильная. Не хочу её обманывать. Но не могу же я вывалить на неё всё разом? Этот грозит перегрузкой её психики. В условиях замкнутого пространства нам и так несладко.

У Джинджеров, выходящих из капсул длительного сна, не просто повышенное либидо. Кровь бурлит и сносит крышу от предвкушения секса и разрядки до тех пор, пока не утолишь жажду. Сам был такой и не горжусь этим. Подвернулась мне Элла, и никак не оставляет в покое, хотя и было у нас всего несколько раз. Зато полегчало.

Если эти чёртовы близнецы нарушили мой приказ. Во время следующей экспедиции я отвезу их на станцию каких-нибудь извращенцев и оставляю там надолго. Им повезло, что у меня проблем и так хватает, и без друзей они решаются слишком медленно.

Посмотрел расписание Анны, она должна быть у Эрика. Может, и у него есть для меня хорошие новости по расшифровке данных. Не успел войти в лабораторию, как услышал звуки жёсткого порно. И это не кино. Эрик и Анна? Полетели в чёрную дыру мои тактичность и выдержка!

Только я прокрутил эти мысли в больной голове, как тут же увидел рыжую малышку, сидящую на полу между большими шкафами серваков. Ушла в транс от возбуждающих звуков любовной игры. Некогда смотреть, с кем там развлекался Эрик. Легко подхватил крошку, освободив её от проводов, и почувствовал, как она тяжело дышит.

Я помнил её такой возбуждённой. За секунду перешёл в режим «всегда готов». Будет неловко, если кто-то увидит сейчас, как парень в моих штанах реагирует на новую Джинджер.

— Эй, отпусти! — Анна колотила меня, как будто я маньяк, а потом повисла на шее. Пол под ногами не чувствовала, не хотела упасть, поэтому крепко обвивала меня выше пояса. Я не против, прижал её к себе, придерживая за спину и бёдра.

— Нравится подглядывать? — уточняю у рыжей бестии, чей браслет с красного моментально стал фиолетовым. Мои индикаторы можно было не проверять: увеличивающийся член упирался прямо в её горячую промежность, которая с радостью принимала его вибрации.

— Ничего я не подглядывала, просто не могла выйти — серьёзно оправдывалась Анна, смущаясь нашей близости. Она была такая искренняя сейчас, что я захотел её ещё сильнее. Но знал, что так нельзя. Хорошо, что успел прослушать сообщение от Нии с напоминанием не трогать новенькую, а то штормит меня как девственника.

— Не надо было сбегать вчера, глупышка. Ты не была бы такой голодной. Да и я знаю, как доставить тебе удовольствие

Вижу в коридоре углубление между отсеками. Прижимаю Анну к мягкой стене, она меня не отпускает. Я не буду взламывать её комбинезон, пусть и нашупал молнию между ног, пока держал её за шикарную попу.

Никаких проникновений. Хотя уже представил, что бы сделал с ненаглядной, если бы всё было, как прежде. Но приходилось завоёвывать её как в первый раз.

Нежно провёл рукой по линии декольте, едва касаясь аппетитной груди. Как будто я и правда неопытный юнец. Анна выгнулась и потёрлась о мой каменный член, облизала губы и посмотрела на меня так, как будто эта игра ей совсем не интересна. Она хотела большего, но не признавалась в этом. А я не торопился. Поправил её волосы, освободил шею, зацеловал место выше ключицы, она всегда в этот момент покрывалась мурашками.

«Моя девочка, ты всё помнишь»...

Провёл языком по шее. Член распирает от желания, даже сквозь преграду из одежды упёрся малышке в щёлочку, аж ткань натянулась. Анна так двигалась на мне, что ещё немного и в комбинезоне появилась бы дырка. Прижал девочку к стене чуть сильнее, чтобы почувствовала меня глубже. Ощутил сладкий запах её лавы. Упрямая bestия держалась из последних сил. Ещё немного, и этот вулкан взорвётся.

— Поставь меня, пожалуйста... — Анна задыхалась от наваждения, от моих поцелуев, которые стали глубже и требовательнее. Я захватывал её губы по очереди, покусывая их.

— Я думал, тебе нравится. Но пожалуйста.

Моя сладкая не успела опустить ноги, проскользила сочной киской по члену, даже сквозь одежду это почувствовал. Держал Анну за талию и ощутил мощный разряд по всему её телу. Выгнулась плавно как пантера, я поймал её стон своими губами, чтобы не привлекать внимание случайных свидетелей нашей маленькой битвы.

Колени у неё подкосились, поэтому Анна не расцепляла руки, так и держала меня за шею. Она погасила свои стоны, уткнувшись мне в грудь. Наши браслеты загорелись всеми цветами радуги.

— Обожаю смотреть, как ты кончаешь... — обнял нежную малышку за талию. — Ты всегда делала это громко, а как сжимала его Мне жаль, что не помнишь этого, моя ненасытная. Как бы я хотел вернуться в то время.

— Если ты не собираешься мне рассказывать, что с нами было, не заводи этот разговор. — резко отпустила меня. — Я должна создать пару с кем-то из Джинджеров. Такое условие? Ты знаешь это, но используешь меня... — снова завелась от обиды, как вчера в каюте.

Это ещё кто кого здесь использовал! Она кончила, а я — нет. Член ныл без разрядки. Сколько сил ушло на то, чтобы успокоиться и сохранить равновесие. Кто-то из нас должен был соображать за двоих.

— Не могу сказать тебе всего. Повторяю: для твоего же блага. — решаю, что надо дать ей больше информации о нас, в закрытом доступе есть запись, которая напоминала мне о прежних временах. И ей напомнит. — Эрик скинет тебе файл из хранилища, я открою доступ.

Закатал рукава: жарко после тесного контакта. Надо вернуться к Эрику, мне нужна информация. Надеялся, он уже закончил там свои страстные дела. Посмотрел в большие синие глаза Анны и увидел, что она в растерянности, но её новый мир постепенно выстраивался.

— Мы со всем справимся, у тебя будет самая прекрасная пара. — вот только кого я этим успокаивал? Взял Анну за руку, пока она не начала сопротивляться, и повёл её в лабораторию.

10. Новая пара

Джей предложил мне руку, а я не смогла отказать. Мы вернулись в логово разврата к Эрику и Лилли. Капитан тоже что-то там неожиданно забыл или просто следил за мной. Открыл дверь, как настоящий джентльмен. Обратила внимание на татуировку: штрихкод со словом Нимап на его правом запястье. Не видела её раньше.

Эрик и Лилли, как ни в чём не бывало работали каждый в своём кресле, обсуждая какие-то видео. Хорошо, что не эротические. Джей попросил их помочь мне освоиться и не смущать своим раскрепощённым поведением.

Поражена его выдержкой. Не буду отрицать, что этот красавчик — лакомый кусочек для всех девушек на станции. А ещё он держит слово и не даёт капитану в штанах руководить собой. Думаю, Бену и Адаму в такой ситуации снесло бы крышу.

И как бы я ни хотела это признавать, но мне хорошо с ним. Моё тело превращалось в настроенный инструмент, когда оказывалось в руках опытного музыканта. Он знал, какие струны задеть, чтобы я начала стонать от его прикосновений. Поэтому больше всего на свете я хотела узнать, что же у нас было. В общем, рыбка проглотила наживку. Посмотрим, что за видео меня ждёт.

Эрик и Джей обменялись какими-то важными файлами и постоянно упоминали про регенерацию. Пока мужчины работали, Лилли сделала нам что-то наподобие холодного чая и помогла мне загрузить видео, нужные для обучения на станции.

Когда Джей собрался уходить, Эрик, осознав, что их небольшое приключение в лаборатории не осталось без внимания, сообщил капитану, что они с Четырнадцатой готовы создать пару. Для этого, оказывается, нужно разрешение всей команды. И будущая семья должна пройти испытание, после чего они смогут постоянно жить вместе.

Мы остались втроём и отметили обручение ребят стаканчиками с чаем. Парочка айтишников светилась от счастья и рассказывала мне истории из их земной жизни. О том, что они даже не мечтали оказаться в этой космической экспедиции и встретить друг друга.

Эрик из Швеции, его призвали в две тысячи шестидесятом. Ему на тот момент было всего восемнадцать. Но его родители трудились в институте генной инженерии, поэтому юный гений-программист с огненными волосами теперь находился здесь. Родители Эрика погибли в авткатастрофе, и ему больше нечего было терять, кроме своей рыжеволосой команды.

Лилли тоже помнит, как попала на станцию. Ей двадцать два, как и мне. В своём обтягивающем костюме она выглядит как развратная стюардесса из фильмов для взрослых. Лилли из Австралии, потомок шотландцев, которые в поисках лучшей жизни переселились в страну, занимающую целый материк.

Она разработчик, пишет программы и компьютерные игры. Её заметили ещё в университете, сделали необходимые анализы на «рыжесть» и предложили полететь на станцию. Здесь она помогает Эрику, а напарница из неё что надо. Это я уже поняла.

Ребята показали мне последние новости с Земли. Йеллоустоун рванул тридцать лет назад и создал огромный разлом. Почти все выжившие американцы разбежались по земному шару, в том числе образовали свой штат на Дальнем Востоке. Половину Великобритании и часть материковой Европы затопило, поэтому многие её жители тоже направились в сторону России. Теперь мой дом — земля обетованная для самых разных народов.

Люди развивали альтернативные источники энергии. Старые пока были, но они постоянно росли в цене, потому что добывать их становилось сложнее с каждым годом. А ещё мы активно осваивали космос, и многие обеспеченные люди давно жили на своих космических станциях по типу нашей. Значит, и у Джинджеров должны быть серьёзные спонсоры.

Эрик показывал мне главные новости, которые когда-то сам собирал и делился ими с командой. Оказывается, впервые за последнее десятилетие зафиксирован отрицательный рост населения на планете. Я помню, когда была студенткой, активно обсуждались теории заговора мировых элит по сокращению людей на Земле. Потому что для всего есть предел. Может, последние сто лет реализовался чей-то коварный план, и рыжие исчезли не просто так?

Попросила Эрика скинуть мне видео, про которое говорил Джей. Файл и доступ к нему будут в моём браслете, открыть изображение смогу только я. Жду от капитана код и узнаю, какой сюрприз он для меня приготовил.

Решила почаще заходить к программистам, у них здесь много всего интересного. Только буду стучать в дверь посильнее. Или кричать погромче с порога. Пока я прощалась с ребятами, Лилли забралась к Эрику на колени, чтобы снова вертеть там своей накачанной попкой. Молодой викинг уже ждал, когда я покину их обитель.

Пожалуй, мне тоже надо в тренажёрный зал и подумать о создании пары. А для этого познакомлюсь со всеми мальчиками поближе. А если кто-то окажется без второй половинки? Их по остаточному принципу поставят в пару? Не хотела бы я застать эти времена.

Из свободных мужчин в рыжей команде пятеро. Бен и Адам, конечно, вне конкуренции. Но как выбрать одного брата? Есть парень-механик, кажется, его зовут Тесла. Гора мышц, одетая в тату. Вдруг именно он заведёт меня с пол-оборота?

Ив — мой наставник, его вычеркнула из списка. К тому же у них с Биби симпатия. Последний свободный парень — потомок древних китайских народов, живших на севере страны. Они единственные, у кого встречался рыжий цвет волос. Это я в своём браслете посмотрела. Там есть всё обо всех. И можно общаться друг с другом. Вот как раз Биби написала мне, что она на тренажёрах. Значит, и мне пора скинуть напряжение на спорте.

11. Богиня Адама

Только пришла в комнату, чтобы переодеться перед тренировкой, как в дверь постучали. Я успела снять комбинезон, оставив нижнее бельё, поэтому включила видеоэкран, чтобы узнать, кто меня беспокоит.

Это Адам. Приоткрыла дверь, но не спешила его пускать. Я же на диете, в которой противопоказан секс. Никаких проникновений. Но этот близнец — мой главный любимчик.

— Я собираюсь в спортзал... — загадочно улыбалась красавчику, но не показывала себя целиком. — Прости, переодеваюсь

На Адаме лёгкий, свободный костюм из муслина телесного цвета, а в руках книга. Обожаю мужчин, которые читают. Он напомнил мне стильного буддийского монаха. Только чёток не хватает. Длинные волосы заделаны на затылке, что добавило образу серьёзности.

— Значит, я вовремя. Если не могу быть с тобой, то хотя бы понаблюдаю... — Адам закрыл за собой дверь, но не смог отстраниться и сразу же поцеловал меня. Я закинула руки ему на шею и наслаждалась его мягкими губами. Это было нежно и чувственно. — Жизнь так несправедлива! Почему мы не можем создать пару? — рыжий фанат присел на диван и мысленно снимал с меня остатки одежды.

Мне захотелось немного поиграть с ним. Запретный плод всегда сладок.

— А почему мы не можем быть вместе? — приблизилась к Адаму, и он сразу убрал книжку в сторону. Бросаю взгляд на знакомую обложку — это «Дюна». А я и кино не успела посмотреть.

— Потому что ты недостижимое божество, рыжеволосая принцесса, пришедшая, чтобы спасти нас... — Адам водил руками, как будто от меня исходит свет, поэтому он не решался ко мне прикасаться.

Я опустила на одно колено между его ног так, что голова Адама оказалась на уровне моей груди.

— А если богиня прикажет... — взяла его руки и положила на свои красивые, упругие полушария, скрывающиеся за спортивным серебристым бюстье.

— Жду твоих указаний, богиня Адама. — прохрипел мой послушник.

И когда я успела превратиться в космическую госпожу? Наверное, это наследие моего последнего земного парня, которому секс был совершенно не нужен. Иногда мне приходилось устраивать настоящие домогательства, чтобы получить необходимую разрядку.

Хорошо, что Адам не ждал команды, а действовал сам. Он расстегнул лифчик и неторопливо снял его. Покрыв грудь поцелуями, медленными и тягучими, отчего низ живота снова напрягся в нетерпении.

Его тёплые ладони почувствовали мои желания и спустились ниже. Пальчики уже забрались в трусики и раздвинули губки, массировали набухший бугорок. Адам безмятежен, как истинный слуга рыжеволосой богини. Его длинные пальцы скользили дальше, к главной дырочке, и средний погрузился в сочное лоно.

— Тебе так нравится, моя прекрасная богиня?... — он снял с меня трусики и продолжил изучать пальцами все дырочки, доставляющие удовольствия.

Адам уложил меня на спину, развёл ноги и принялся целовать живот, спускаясь ниже. Он растягивал мокрую малышку, вставляя сразу два пальца. Потом вынимал их и водил от бугорка до ануса, отчего мне становилось приятно и жарко, и я начинала часто дышать.

Мгновенье, и его губы покрыли мои складочки. Я хотела сопротивляться, но Адам держал мои ноги, а его язык надавливал на клитор и уверенно двигался к созревшей малышке, готовой к мощному оргазму в любую минуту. Сладость и восхитительный трепет разливались

по всему телу. Я уже не отдавала себе отчёта в том, что происходит, закрывала глаза и плыла по волнам наслаждения.

Мощный язык Адама вторгся резко и глубоко. Одной рукой рыжий соблазнитель держал меня между ягодиц, второй — двигался к груди и сжимал твёрдые соски. Я выгнулась в предвкушении, облизала сухие губы. Теперь пальцы Адама оказались у меня во рту: это намёк, чтобы я сильно не кричала. Представила, что это его член, и с наслаждением принялась сосать их в такт с движениями моего воздыхателя. Наверное, у него в штанах сейчас всё дымилось.

Стыдно признаться, но меня ещё никто не ласкал языком между ножек. Мои неопытные любовники либо не умели, либо стеснялись. Да и я не настаивала. У Адама же это получалось волшебным. И совсем не чувствовалось стеснения. А как он гладил мою попку Думаю, в будущем мне захочется открыть секреты второй дырочки.

Его пальцы ускорились, язык надавливал на клитор, как будто это растаявшее мороженое, которое срочно надо было слизать. Я таяла от сильных прикосновений Адама. Уверенных и проникновенных. Первая вспышка. Он что-то шептал мне, а я вся пульсировала, переходя на стон. Парень не останавливался, власть над моим телом в его руках.

— Да-а-а Джей, это прекрасно... — почти кричала в ответ и содрогалась от удовольствия.

12. Фиолетовая связь

«Боже, вот я дура, как я могла назвать его другим именем? Что он обо мне подумает?»

Но Адам сделал вид, что ничего не произошло. Кроме моего фееричного оргазма. Он помог мне подняться и найти сброшенное в порыве страсти бельё. Я приняла быстрый душ, а Адам просто ждал меня на диване, продолжив чтение.

— Прости, я назвала тебя Джем. Не понимаю, почему думаю о нём... — пришло время поговорить откровенно.

— Это правда, что у вас фиолетовая связь? — я кивнула. — Значит, ты выбрала его. Всё остальное неважно. И все другие не важны.

— Но он не рыжий, а Джинджеры должны держаться вместе. Или я не так всё понимаю? — я одевалась и совсем не стеснялась Адама, как будто он подруга, что зашла в гости.

— Анна Можно я буду называть тебя Энни? — я кивнула, как будто разучилась говорить. Мне понравилось, как он произнёс «Энни». — Джинджеры должны вступить друг с другом в контакт. Это может быть простое касание, а может что-то более глубокое. — как его язык в моей киске, например. — Эта биохимия создаёт связь.

— Да, ненасытную и развратную. — не могла удержаться от язвительного комментария. — Я не узнаю себя, здесь всё возбуждает...

— Энни, близость формирует доверие и взаимопонимание. Ты заметила, насколько все ребята близки и открыты? Всё это время мы с Беном помогали тебе освоиться. Тебе было плохо с нами?

— Очень хорошо... И это меня пугает. Ну не могу же я переспать тут со всеми?

— А со всеми и не надо, иди ко мне, глупышка!

Адам посадил меня на колени, как маленькую девочку, и рассказывал истории о первых Джинджерах. В той экспедиции, что была до нас, такой свободы не было: пары формировались без проверок и привязанностей, это вызвало катастрофу. Никто никого не выбирал. Никто не думал ни о чьих чувствах. Пары ругались, мешали друг другу проводить исследования и бесконечно соревновались. Как будто они на Земле, и нет никаких проблем.

Златан ввёл коррективы в работу браслетов, которые теперь на генном и эмоциональном уровне подсказывали участникам экспедиции, кто для них ближе и с кем можно составить пару. Никто не боялся проиграть или остаться в одиночестве.

— Значит, фиолетовая связь — самая сильная? Но почему у меня она не с Джинджером? — я снова возвращалась к важному вопросу, чувствуя в нём подвох.

— Мама Джем была одной из нас. Я думаю, у него сильные гены. Отсюда ваша совместимость. Чем ближе вы друг к другу будете, тем быстрее пропадёт влечение к другим мужчинам. Тебе будет нужен только один.

— Поэтому ты пользуешься случаем, пока моя дырочка свербит, и даже не обижаешься, что я называю тебя другим именем?

Любой парень на Земле (да и я сама!) уже признал бы меня стервой и сбежал, но Адама такие разговоры только заводили, что я мгновенно почувствовала, сидя рядом с его пахом.

— Шестнадцатая, тебя надо наказать за такие слова. И я знаю отличный способ занять твой красивый ротик. — Адам быстро просунул мощный язык между моих губ, а руками крепко, но приятно сжал ягодицы, снова сделав меня влажной.

Если бы не сообщение на браслете Адама, мне пришлось бы опуститься на колени и просить прощения у недавнего любовника до тех пор, пока он не исполнит обещание занять мой рот.

Адам с серьёзным видом изучал файлы, которые коротко назвал «работой», а у меня появилась передышка, чтобы разобраться со своим браслетом. Он показывал, что до конца

дня нужно ещё сорок минут активности. А до нашей шалости я должна была отработать вдвое больше. Секс-фитнес однозначно приятнее беговой дорожки.

Я всё ещё сидела на коленях у Адама, и он не торопился меня отпускать. Когда Джинджер Три закрыл голограмму с цифрами и графиками, то заключил меня в свои объятия, как будто решил попрощаться.

— Энни, я был бы рад создать с тобой пару. — сейчас мы единое целое и даже дышим синхронно. — Но у Джинджер Шестнадцать другое предназначение. — он развернул меня, и я увидела глубокие изумрудные глаза. — Скоро события будут развиваться очень быстро. И нужно будет встать на какую-то сторону. Я хочу быть на твоей стороне.

— Если ты хочешь, чтобы я дожила до этого момента, отведи меня на обед, я очень голодная!

— Да, моя богиня. — он не позволил мне опуститься и вынес из каюты на руках.

13. Секретная девушка Бена

В столовой мы оказались одни. Этот парень — идеальный. Если бы я встретила его в прошлой жизни, сразу бы сбежала с ним куда угодно. Адам окружил меня заботой и вниманием. Но в моих мыслях не он. И это очень обидно.

За простым, но сытным обедом решила устроить красавчику интервью, чтобы узнать, как они с братом попали на станцию. А то, к своему стыду, за два дня познакомилась только с той их биографией, что ниже пояса.

Третий Джинджер рассказал, что они потомственные военные. Бен — лётчик, участвовал во многих спецоперациях, а он сам — инженер в сфере радиоэлектроники. Близнецы учились в престижной королевской военной академии Британии. И по её окончании их карьеры шли только в гору.

Однажды, после завершения задания на Ближнем Востоке, их нашёл отец Джея и предложил контракт. Это случилось в две тысячи двадцатом году. А было им по двадцать восемь лет.

— Часто слышу про отца Джея, ты хорошо его знал? — наводила справки о родственниках капитана.

— Видел его несколько раз. Он и в нашей академии бывал, когда приезжал к Джею. Златан погиб в двадцать пятом. — это же мой последний год на Земле. — Он занимался проектом станции, благодаря ему мы всё здесь. И твой Джей тоже. Его отец был очень крутым конструктором и создателем этой станции.

Голова моя уже не вмещала столько информации, скоро надо будет делать заметки. Но главное я могла выхватить: если старший Давидов был капитаном, а его мама — одной из Джинджер, то мы с Джеем вполне можем повторить их судьбу.

Пока я переваривала ланч и рассказы Адама, нас нашёл Бен. Он расплылся в улыбке завоевателя, по-прежнему был уверен в себе, но меня ещё и пальцем не тронул. А мог бы.

— Малыши, надеюсь, вы хорошо себя вели без папочки? — Бен не выключал режим альфа-самца. — Анна, Адам не обижал тебя? — он, наконец, подошёл ко мне и мгновенно опустил руки на плечи. Лёгкие поглаживания отвлекали от истинных намерений Бена: его пальцы медленно спускались к моей груди.

— Эй, я, вообще-то, ем! Твой брат не такой нахал, как ты! — отчитала Бена, хотя и ждала внимания от старшего.

— Да, я вижу, как вы оба светитесь. Развлекались? Молодцы. Я тоже не терял времени зря: сначала помог Джею со снаряжением к новой экспедиции, потом навесил свою детку.

Бен взял коробку с готовой едой и сел рядом. Мне захотелось как можно больше узнать о его девушке. Интересно, кто она? Надеюсь, не вредная Элла.

— Значит, скоро у нас будет ещё одна пара? Кто твоя избранница, Бен? — мне помогал опыт проведения интервью.

— О, у меня сейчас нет таких планов насчёт малышки. У неё уже есть парень... — загадочно улыбнулся Бен.

Мои глаза вышли из орбит от увеличения. Я переглянулась с Адамом и поняла, что он в курсе походов старшего брата. Наша станция начала напоминать реалити-шоу, где герои ищут любовь и постоянно вступают с кем-то в отношения. Значит, конфликтов и разборок не избежать.

— То есть, вы самые первые Джинджеры, включая Ива, который тоже, кстати, без девушки, не торопитесь выбирать себе пару? Чего вы ждёте? — провоцирую нашего самца на разговор.

— Может, тебя? — Бен смотрел на меня в упор. — Давай объявим себя парой, Анна. Согласна? — ответная проверка. — Обещаю, у нас будет самая горячая спальня. И твой любимый малыш Адам сможет навещать нас по выходным. Ты ведь не против, брат? — Адам взял меня за руку, давая понять, что он сам ответит на предложение Бена.

— Не будь уродом и не говори так с Энни. А то я сам врежу тебе. Мне рассказать или ты справишься? — Адам показал, что может быть убедительным.

Бен попросил прощения за грубость и поделился, что его первой девушкой была Ниа. Но они не успели стать официальной парой, как новичок Брендан увёл её. Правда, теперь мистер Дуглас ходит с большими ветвистыми рогами, о чём, скорее всего, догадывается, так как связь Бена и Ниа с того момента не прекращалась. Просто теперь им приходилось скрывать свою страсть.

Братья считали, что Брендан использовал привилегированное положение, как сын Майкла Дугласа, сооснователя станции Джинджеров. Его отец был другом Златана, и вместе они создали этот проект. Мама Брендана тоже была в команде рыжих. Надо будет попросить Эрика показать мне документы о первой миссии. Надеюсь, они не засекречены.

— Анна, ты единственная, кто знает мою тайну, кроме брата. И нашего несокрушимого, всезнающего капитана. — снова фирменный сарказм, у них соревнование с Джейм? — Я доверяю тебе. Рано или поздно Ниа будет моей. — Бен был полон решимости бороться за свою любовь, и в этот момент я его поддерживала. — А вот Адаму надо помочь, он у нас скромный.

— Адам — джентльмен, и тебе бы у него поучиться! — встала на защиту младшего брата, который поцеловал мою руку в знак признательности. — Когда я была в лаборатории, мне показалось, что Сирша подойдёт Адаму, она сдержанная, но внутри неё такой огонь — надеюсь, не буду ревновать своего любимчика. — Милый, если ты не против, я помогу тебе, что скажешь?

Рыжеволосый викинг заключил меня в крепкие объятия и нежно поцеловал в шею, видимо, в знак согласия. В столовую зашли счастливые Эрик и Лилли, которые совсем не обращали внимание на наше трио заговорщиков.

Ребята остались в столовой, а я побежала к себе: грозное сообщение от Биби, что она ещё ждёт меня в спортзале, заставило быстро переодеться. Следом поступило сообщение от Джея с кодом активации видео, но с этим я разберусь позже.

14. Джей открывает доступ

В спортзале Биби сразу же поставила меня на беговую дорожку. Вместе с ней занимался Чжиган, которого здесь коротко называют Джи (как самая эротическая точка, наверное). Он обнял меня, как нового члена команды и показал, как работать с гантелями и другими тренажёрами. Он Джинджер Тринадцать, и очень привлекательный парень, хотя я никогда не была фанаткой азиатских мужчин.

Джи показался мне сдержанным и не таким развратным, как мои сладкие близнецы. Он нежно смотрит на Биби и неловко заигрывает с ней. Не поэтому ли она провела столько времени в спортзале под предлогом ожидания меня?

Пока я заканчивала упражнения под грозные взгляды марокканской подруги, Джи положил её на массажный стол, чтобы размять девушкеспину. Биби быстро подобрела, а потом издавала такие стоны, будто он втирал масло не в плечи, а увлажнял то место, где заканчивается спина и начинаются ноги.

За стаканчиком протеинового коктейля Биби рассказала мне, что Джи — телесный практик из Поднебесной, учился этому в храме почти всю жизнь. Он дитя солнца, а его руки творят чудеса.

— Я поняла это по твоим крикам. С Чжиганом уже практиковалась?.. Ну, ты понимаешь, о чём я...

В этот момент браслет выдаёт мне информацию о парне и сообщает, что его имя с китайского означает «твёрдое стремление». О, у него оно именно такое. Биби начинает краснеть, бросая взгляды на своего массажиста, а я продолжаю:

— А с Ивом что у вас? Такая хорошая пара, почему до сих пор не вместе? — моя тактичность однозначно осталась на Земле. Здесь не до церемоний.

— Ив Сложный человек. Очень непростой. Он всегда останавливается на самом интересном. Пожалуйста, никому не говори, что Ив — девственник. А мне уже так хочется большего...

Сегодня все делились со мной секретами, а я вспомнила разговор с Ивом о том, как девушки на Земле избегали его. У него такая бархатная кожа и пухлые губы, что даже мне захотелось помочь подруге в деле соблазнения её парня. На этой станции творятся невероятные космические страсти.

К нашей спортивной компании присоединилась Лилли, и мы закончили обсуждать Ива. Она приглашала всех Джинджеров на совместный девичник-мальчишник, который здесь проводится перед тем, как пара объединяется. Расставание с холостяцкой жизнью состоится завтра, и оно, по словам Лилли, обещало быть горячим. Я ещё двое суток на асексуальной диете, так что для меня это будет испытанием.

Браслет напомнил о непрочитанном сообщении Джей, и я попросила Биби помочь мне с активацией кода. Но у нас ничего не получилось, и подруга предложила обратиться к капитану. Конечно, ей легко говорить, она не кончала от одного только прикосновения к мужчине несколько часов назад.

И так как день заканчивался, а я так и не посмотрела загадочное видео, то отправилась на верхнюю палубу. В каюте капитана не оказалось, поэтому я заглянула в центр управления.

Джей общался со своими заместителями, которые помогали ему следить за всем на станции. Он увидел меня, но не сразу отвлёкся от совещания с командой. В этой комнате такие большие иллюминаторы, что видно Землю, и Луну, и миллиарды звёзд. Мы как раз пролетаем над Северной Америкой, и я совсем не узнаю Соединённые Штаты. Значит, новости не врут, и мы, правда, в будущем.

— Пришла полюбоваться космосом или опять на меня набросишься? — Джей улыбался, но продолжал что-то изучать на своём планшете. — К сожалению, у меня мало времени.

— Тогда к делу. — выяснять отношения желания не было, браслет спокойно горел голубым. — У меня никак не получается открыть видео.

Джей аккуратным движением обхватил запястье моей правой руки и активировал браслет. Полоса жизни мгновенно потемнела: из насыщенного блюмарина перешла в индиго. Он скопировал код доступа и ввёл его в настройки видео. Поняла, что мы с Биби делали это неправильно.

— Готово. Нужны будут комментарии — обращайся. — никаких лишних прикосновений, намёков и прочих подтекстов. Бортинженеры перешли в другой отсек на приличное расстояние от нас, и Джей заговорил решительнее. — Извини, что вёл себя, как придурок. Мне тебя не хватало. Наша миссия очень важна, но я не мог разбудить тебя раньше. — он взял меня за руку.

— Да наверное... — я растерялась от прямоты его слов. — Скоро будут готовы результаты исследования, и мы сможем помочь людям. — несла какую-то чушь от волнения.

— Отдыхай, ненаглядная. — Джей выражался, как мой папа. Это очень мило. Интересно, когда он родился? — Тебе сейчас непросто. Помни, я рядом. — капитан нежно поглаживал мою ладонь. — Если придётся снова тебя завоевать, значит, так тому и быть.

— Хорошо, спасибо... Пойду отдыхать, до завтра. — сумбурно попрощалась от переизбытка эмоций. Неожиданно для себя осознала, что теперь этот мужчина надёжно обосновался не только в моих мыслях, но и в чувствах.

15. Видео из прошлой жизни

Начинала привыкать к своей каюте. В вечернем освещении здесь очень приятно находиться. Удивительно, я в космосе, но мне вовсе не страшно, а красиво и спокойно. Постоянно смотрела на Землю, скучала по дому и близким. Интересно, какие-нибудь родственники у меня остались? У Стёпы же дочка появилась в две тысячи тридцать пятом. Сейчас моей племяннице должно быть восемьдесят шесть. Если, конечно, она не была рыжей. Ведь рыжих больше не осталось.

Немного нервничала и оттягивала момент просмотра видео от Джея. Готовилась ко сну и болтала с Огоньком. Спрашивала о рыжей наследственности.

— Ген MC1R передаётся от обоих родителей. Даже если они не обладают явными признаками, их дети могут унаследовать его. В ста процентах случаев дети будут рыжими, если оба родителя с геном «имбиря». А если родители — наполовину носители гена, то шанс рождения ребёнка с огненными волосами составляет от двадцати пяти до пятидесяти процентов. — дал пояснения искусственный интеллект.

Вспомнила, что бабушка по маминой линии и дедушка по папиной были рыжими. Родители с русыми волосами передали мне этот ген. А Стёпа остался просто его носителем. Значит, его дочь могла быть рыжей.

— Огонёк, на каком расстоянии от Земли мы находимся? — замороженно смотрела на полусферу голубой планеты. За облаками не видно, где мы пролетаем. Зато Луна прекрасно подсвечена.

— Сейчас станция находится в четырёхстах пятидесяти километрах от Земли. — это как расстояние от Нижнего до Москвы. Я думала, мы дальше.

— Огонёк, подскажи, когда родился капитан Джей. — виртуальная помощница должна знать ответы на такие вопросы.

— Анджей Давидов появился на свет в тысяче девятьсот восемьдесят третьем году в Братиславе, Чехословакия.

Значит, Джей старше меня на двадцать лет, теперь понятно, откуда у него такой лексикон. Но его тело замерло в тридцатилетнем возрасте. Получается, он на станции давно. И сохранился превосходно.

Сегодня никто не спешил навестить Джинджер Шестнадцать. Все в курсе моей неприкосновенности. Ещё два дня я персоне нон грата для горячих самцов, мечтающих заполучить меня в пару. Любопытно, что здесь никому не важно, какое у тебя положение в обществе, насколько ты умная и хорошая ли домохозяйка. Главное — эмоциональная и сексуальная совместимость для продолжения рода. У первых людей — Адама и Евы — тоже не было вариантов.

Легла в капсулу сна и включила браслет для просмотра видео. Проекция отличного качества, технологии будущего меня поражают. На белом фоне вокруг иллюминатора всё прекрасно отображалось.

Видео началось с того, что я прошу парня, который внезапно схватил мой телефон и сейчас ведёт съёмку, вернуть смартфон на место. Узнаю себя в последнее лето на Земле. Лежу в незнакомой кровати. Обстановка похожа на загородный домик в какой-то милой глуши. Утро, и я чувствую это по солнечному свету, что разливается по всей спальне. На мне, судя по голым плечам, нет одежды, и я закрываюсь большим одеялом, а человек с моим телефоном продолжает снимать это видео. Он наигранно просит признаться в чём-то.

— Ну давай, говори! Я хочу записать это как доказательство на память. — знакомый голос мило болтает с прошлой версией меня.

— Андрей, кто учил тебя так выбивать из девушек признания? Ты, может, агент под прикрытием, а не скромный учёный — скорее всего, Андрей — это Анджей. То есть Джей.

А я на видео слегка лохматая и помятая, губы пухлые, как будто недавно их целовали без остановки.

— Да, так и есть! Ну так ты будешь по мне скучать, моя рыжая бестия? — не унимался похититель телефона.

— Нет, вернусь домой, отдохну, наконец, от твоих бесконечных переездов по всему миру. Я за полгода уже забыла, кто я такая и где моё место — шесть месяцев путешествий? Ничего себе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.